# КІЕВСКІЯ
# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа № 15. 1867 года.

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.



## ПОУЧЕНІЕ.

### III.

*Не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія.* (Еф. V, 17).

Въ прошлый разъ мы указали на внѣшнюю насъ окружающую природу, какъ на такую книгу, гдѣ мы можемъ читать волю Божію. Другая книга, гдѣ также можно читать волю Божію, еще ближе къ намъ, это наша собственная природа.

Не даромъ древніе человѣка называли малымъ міромъ. Все, что составляетъ міръ, то въ главныхъ чертахъ все есть въ человѣкѣ. Міръ духовный, ангельскій—его подобіе и природу представляетъ душа наша, которая, начиная собою міръ духовный, и сама относится къ нему; міръ вещественный представляетъ тѣло, которое взято отъ него. Въ человѣкѣ есть и то, что въ въ природѣ называется небомъ; это высокая и свѣ-

тлая область духа, и то, что называется землею, это плоть съ ея земными потребностями; можетъ найтись и преисподняя съ ея безднами,—это бездны грѣха и порока. Мы видѣли, какъ видимое небо видимой природы способно вести насъ къ познанію Бога и воли Божіей. Тѣмъ больше долженъ руководить насъ къ Богу взглядъ на внутреннее наше небо. Оно даже прекраснѣе неба видимаго для того, кто умѣетъ разумно разсматривать его. И здѣсь-таже широта и высота безграничныя. Измѣрьте чаянія безсмертнаго духа человѣческаго; гдѣ конецъ его безграничнымъ стремленіямъ? И небо нашего духа украшается свѣтозарнымъ солнцемъ,—то свѣтозарная и животворная истина о Богѣ, присущая душѣ человѣческой. Луну можно усматривать въ законѣ нравственномъ, также нераздѣльно присущемъ душѣ нашей, можно бы найти и звѣзды въ чаяніи безсмертія, жизни будущей и будущихъ безчисленныхъ благъ, соединенныхъ съ нею и въ которыя душа человѣческая понуждается вѣровать собственною природою.

И такъ. стань любитель природы человѣческаго духа, и поучайся волѣ Божіей, которая такъ ясно и неизгладимо отпечатлѣна на душѣ твоей.

Все въ ней указываетъ тебѣ на Бога и руководитъ къ нему. Ты хочешь познавать окружающія тебя предметы. Твой умъ такъ устроенъ, что не довольствуется явленіями и спрашиваетъ причинъ; по цѣпи причинъ онъ невольно идетъ далѣе и далѣе до тѣхъ поръ, пока онѣ неприведутъ его къ главной и высочайшей причинѣ причинъ—къ самобытному началу всего сущаго и Творцу.

Рядомъ съ умомъ дѣйствуетъ другая въ насъ способность, — это чувство. Дѣятельность его живѣе, порывистѣй, за то менѣе устойчива и способна къ самымъ пагубнымъ уклоненіямъ. Предметъ его изящное или прекрасное, и стремленіе къ нему, что на обыкновенномъ языкѣ называется желаніемъ счастія, а въ высшемъ значеніи стремленіемъ къ блаженству. Не менѣе настойчиво стремится къ своему высокому предмету и чувство. Оно ищетъ на всѣхъ путяхъ счастія, и счастливъ тотъ, кому умъ укажетъ безошибочно и добросовѣстно, гдѣ оно. Напротивъ горе человѣку, если наконецъ придется сознать ему, что все то, въ чемъ онъ думалъ найти блаженство, было и есть не больше какъ угаръ, опьяненіе, дымъ и тьма.

Душа по самой природѣ своей есть христіанка, говорилъ одинъ церковный учитель. Да, она по природѣ стремится къ Богу, знаетъ его и покланяется ему. Укажите народъ, который когда либо былъ безъ Бога, безъ религіи. Животныя не молятся, и ни когда не будутъ молиться, потому что ни умъ ихъ не увлекаетъ ихъ къ первой причинѣ всего, ни чувство не способно услаждаться совершенствомъ, довольствуясь удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей. Человѣкъ не можетъ тѣмъ довольствоваться, онъ рвется въ атмосферу и летитъ туда, гдѣ его стихія. Вотъ начало молитвы въ человѣкѣ! Судите потому о томъ, напр., кто не молится или чуждается молитвы.

Гдѣ религія и Богъ, тамъ необходимъ и законъ нравственный. У животныхъ нѣтъ понятія о Богѣ, нѣтъ и нравств. закона. И одно безъ другаго быть не можетъ, это двѣ половины одного и того же дѣла — религіи. Законъ нравственный поясняетъ понятіе о Богѣ

и внушаетъ намъ, каковъ Богъ; понятіе о Богѣ уясненное въ свою очередь руководитъ насъ въ должномъ пониманіи закона нравственнаго. Не было народа, который не признавалъ Бога, не было и нѣтъ народа, который бы непризнавалъ закона нравственнаго, добра не предпочиталъ злу, несчиталъ обязанностію дѣлать добро и не дѣлать зла. Были уклоненія въ пониманіи добра, какъ могутъ быть и бываютъ онѣ и теперь; но это—уклоненія, непониманіе. Человѣчество еще до Р. Хр. само понимало свою недостаточность въ этомъ отношеніи, и въ лучшихъ своихъ представителяхъ желало откровенія. Явилась христіанская истина, Евангеліе представило нравственный законъ въ самомъ чистомъ видѣ, и родъ человѣческій неудержимо устремился къ истинѣ, какъ къ родной своей стихіи, какъ къ натуральной пищѣ своей. Что человѣку нравилось въ Евангеліи отъ начала его доселѣ, такъ что самые враги откровенія преклоняются предъ нимъ? То, что оно удовлетворяетъ человѣка, что оно есть самая природа человѣка—поставленная внѣ, такъ какъ она есть въ себѣ.

Такъ то, други, можно разсматривать міръ души нашей и разумѣвать волю Божію, создавшую насъ для религіи и добра. Аминь.

*С. А. К.*

---

# КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ БЛИЗЪ КІЕВА.

Едва ли можно встрѣтить въ обширномъ отечествѣ нашемъ городъ, который имѣлъ бы за собою столько историческихъ воспоминаній, и былъ бы такъ богатъ многими священными достопамятностями, завѣщанными добрымъ старымъ временемъ, какъ Кіевъ—этотъ русскій Іерусалимъ, эта мать православной Россіи и всѣхъ ея городовъ. Но если самый Кіевъ переполненъ замѣчательными во всѣхъ отношеніяхъ памятниками старины, то и его окрестности также богаты историческими достопамятностями, представляющимися на каждомъ шагу. Кіевъ окружаютъ различныя пустыни и монастыри, ведущіе свое начало со временъ древней Руси, когда они были центромъ жизни православнаго русскаго народа. Всѣ эти окрестности Кіева, замѣчательныя по историческому значенію, кромѣ того отличаются необыкновенною живописностію мѣстности, и особенно это нужно сказать о приднѣпровскихъ возвышенностяхъ, какъ выше Кіева по Днѣпру, такъ и внизъ по рѣкѣ. Вся юго-восточная и южная сторона за Кіевомъ, на правомъ берегу Днѣпра, издавна принадлежащая Кіевопечерской лаврѣ, представляетъ живописную мѣстность, расположенную на красивыхъ горахъ и холмахъ, которые усѣяны зеленѣющими лѣсами или же лаврскими садами. Среди этихъ то прекрасныхъ видовъ тамъ и здѣсь мелькаютъ церкви и монастыри, которые такъ

тѣсно связаны съ исторіею Кіева и его святой обители Печерской,—таковы: Выдубицкій монастырь, Китаевская и Голосѣевская пустыни, Ѳеофановскій скитъ и др.

Китаевская пустынь замѣчательна и по своей живописной мѣстности и особенно по историческому значенію. Китаевъ, какъ обыкновенно называютъ эту пустынь, находится въ разстояніи 10 верстъ отъ Лавры, и принадлежитъ къ ней; пустынь расположена среди густыхъ лѣсовъ, на одной изъ прекрасныхъ приднѣпровскихъ возвышенностей. Вблизи обители, ближе къ Днѣпру, расположено селеніе, состоящее по преимуществу изъ дачныхъ домовъ. Пустынная, но вмѣстѣ и прекрасная, мѣстность Китаева, дала еще въ давнія времена начало уединенно—подвижническому жительству здѣсь строгихъ печерскихъ иноковъ, не удовлетворявшихся подвижничествомъ въ лаврскомъ общежитіи.

Исторія Китаевской пустыни ведетъ свое начало, какъ передаетъ мѣстное преданіе, съ половины 12 в., со временъ кіевскаго князя Андрея Боголюбскаго, прозывавшагося «Китаемъ», отъ чего пустынь и получила свое названіе. (1) Этотъ князь, которому такъ нравилась мѣстность Китаева, построилъ для себя на сѣверной самой большей возвышенности пустыни загородній теремъ, разоренный позже татарами; и теперь еще показываютъ на этой возвышенности слѣды фундамента дворца кня-

---

(1) См. грамоту Андрея Боголюбскаго—Китая, данную кіевопеч. монастырю въ 1159 г., въ описаніи кіево-печ. лавры, стр. 162.

— Лѣтописи нигдѣ не называютъ кн. Андрея Боголюбскаго *Китаемъ*. Приведенная грамота по всѣмъ признакамъ—подложна. Китаевская пустынь получила названіе отъ татарскаго слова *Китай*, что значитъ крѣпость. слѣды укрѣпленія здѣсь есть и нынѣ. *Ред.*

жескаго. Такъ какъ съ высокой горы китаевской, возвышающейся болѣе 40 саж. надъ уровнемъ Днѣпра, видны далекія окрестности, то во времена татарскихъ погромовъ на ней, для предосторожности отъ нашествія непріятелей съ юга, выстроенъ былъ рядомъ съ теремомъ подзорный замокъ, (или Маякъ по старинному названію), отъ котораго недавно находили въ глубинѣ почвы остатки каменныхъ зданій. Окружающіе вершину горы, холмы и курганы были также мѣстомъ башенъ и другихъ зданій. На слѣды иноческаго пустынножительства, процвѣтавшаго въ Китаевѣ во времена давней древности, указываетъ множество пещеръ, изрытыхъ въ холмахъ, окружающихъ пустынь. Особенно же замѣчательны пещерные ходы подъ вершиною горы, раскинутые близь пустыни, по направленію къ Днѣпру; они занимаютъ половину пространства, обнимаемаго вершиною. Въ недавнее время находили слѣды этихъ пещерныхъ ходовъ до самаго Днѣпра; съ вѣроятностію можно отсюда заключать, что еще во время татарскихъ погромовъ дружина княжеская и съ нею вмѣстѣ жители Кіева находили въ этихъ пещерахъ послѣднее убѣжище отъ дикихъ варваровъ, нѣсколько разъ опустошавшихъ, въ числѣ другихъ городовъ древней Руси, и Кіевъ съ его окрестностями. Но въ послѣмонгольское время эти пещеры стали служить мѣстомъ затворническаго уединенія лаврскихъ и другихъ иноковъ, которые вообще удалялись изъ монастырскаго общежитія въ пустынныя окрестности Кіева для строжайшихъ подвиговъ уединенной жизни.

праздновать столѣтіе этого храма. Въ настоящемъ столѣтіи пустынь приходила въ состояніе болѣе и болѣе благоустроенное. Въ 1832 г. выстроена ка-

Въ недавнее время, благодаря китаевскимъ схимникамъ, вновь открыты и хорошо обдѣланы эти пещеры изъ крѣпкаго песку. Замѣтить можно, что въ одномъ пещерномъ углубленіи былъ нѣкогда храмъ. Но болѣе положительныя историческія свѣденія о Китаевской пустынѣ начинаются съ 17 столѣтія, когда иноки кіево-печерской лавры устроили здѣсь не большой отшельническій скитъ. Затѣмъ, въ 1716 г. скитъ былъ возобновленъ кіевскимъ намѣстникомъ княземъ Дм. Мих. Голицынымъ, усерднымъ строителемъ многихъ кіевскихъ храмовъ (1), съ согласія кіево печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича. Голицынъ построилъ въ скиту деревянную церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и нѣсколько келлій для братіи, которая съ этого времени уже постоянно опредѣлялась въ китаевскій монастырь изъ кіево-печерской лавры (2). Когда пришла въ ветхость эта церковь, на мѣсто ея выстроена была въ 1767 г. блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимоѳеемъ, при лаврскомъ архимандритѣ Зосимѣ Валкевичѣ, новая каменная церковь Живоначальныя Тройцы съ двумя придѣлами; (3) она существуетъ и доселѣ; въ нынѣшнемъ году въ праздникъ Тройцы братія Китаевской пустыни имѣла радость от-

---

(1) Такъ напр. по его усердію выстроена была нынѣшняя церковь пустынно-Николаевскаго монрстыря.

(2) См. въ «описаніи Кіево-печ. лавры» граммату Петра В. кіевопеч. лаврѣ (1720 г.) на владѣніе Китаевомъ, стр. 268.

(3) Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на мѣдной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ внутри Троицкой церкви.

менная теплая церковь во имя Двѣнадцати Апостоловъ и при ней трапеза, и въ тоже время каменная колокольня, вышиною въ 22 сажени; въ 1845 г. выстроенъ двухъ этажный каменный корпусъ братскихъ келлій, достаточный для братіи. Но кромѣ этого корпуса есть и другіе не большіе, но удобные домики для помѣщенія братіи. Въ настоящее время предположено выстроить еще домъ для 30 человѣкъ братіи, особенно престарѣлыхъ и больныхъ; домъ этотъ будетъ выстроенъ въ самомъ саду, близъ гостинницы для богомольцевъ

Китаевская пустынь, въ силу постановленій духовныхъ штатовъ, введенныхъ въ Малороссіи въ 1786 г., назначена служить мѣстомъ покоя престарѣлыхъ и болѣзненныхъ лаврскихъ иноковъ и вмѣстѣ мѣстомъ погребенія всей лаврской братіи. Что касается первой цѣли, то вся китаевская пустынь съ своею прекрасною и плѣнительною мѣстностью дѣйствительно даетъ вожделѣнный уютъ и покой престарѣлымъ инокамъ, доживающимъ послѣдніе дни свои въ строгомъ приготовленіи къ другой, высшей жизни. Окрестные лѣса пустыни и особенно прекрасные сады и виноградники при самой обители даютъ инокамъ мѣсто уединенной молитвы и вмѣстѣ пріятнаго отдохновенія, столько необходимаго среди строгихъ подвиговъ монашеской жизни.

Вблизи обители, въ большомъ прекрасномъ саду, погребаютъ всю лаврскую братію, а лицъ особенно замѣчательныхъ изъ братіи погребаютъ около самой церкви. Здѣсь-то погребены многіе достойнѣйшіе иноки, стяжавшіе своею строгою и благочестивою жизнію общее уваженіе со стороны знавшихъ ихъ; память о нихъ живетъ не только среди братіи лаврской, но и среди

многихъ набожныхъ мірянъ, любителей китаевской пустыни. Изъ числа такихъ незабвенпыхъ лицъ особенно извѣстны схимонахъ Досиѳей (ум. 1776 г.) и іеросхимонахъ Ѳеофилъ (ум. 1853 г.); на ихъ могилахъ постоянно совершаются паннихиды по усердію и просьбамъ многихъ поклонниковъ и посѣтителей пустыни. Здѣсь же, около Троицкой церкви, погребены многіе лица, не принадлежащія къ числу братіи лаврской; такъ здѣсь погребена княгиня Татьяна Григ. Горчакова, бывшая 30 лѣтъ инокинею Флоровскаго монастыря съ именемъ Аѳанасіи,—женщина, какъ гласить надпись на ея могильномъ памятникѣ, почтенная и любви достойная, посвятившая себя Богу въ душеспасительномъ упражненіи и въ строгомъ исполненіи закона Божія. Тутъ же погребенъ извѣстный ревнитель по благочестію и усердный дѣятель кіево-владимірскаго братства Григ. Ѳед. Бредихинъ (ум. въ 1865 г.).

Непрерывное богослуженіе въ Китаевской пустыни совершается братіею поочередно и совершаемое среди глухихъ лѣсовъ пустыни, во всякое время года, имѣетъ особенно-трогательный характеръ. Всѣ службы церковныя совершаются здѣсь по тому же строгому порядку, какой издавна существуетъ въ богослуженіи кіево-печ. лавры; всенощное бдѣніе, также какъ и въ лаврѣ, всегда совершается въ полночь. Въ церкви почти ежедневно совершаются акафисты, въ воскресенье —Пресв. Троицѣ, а когда служба совершается въ теплой церкви,—тогда служится въ этотъ день акаѳистъ Спасителю; въ среду акаѳистъ Успеніи, въ пятницу—Страстямъ Христовымъ, въ субботу—Благовѣщенію. Къ числу благочестивыхъ обычаевъ строгой пустыни принадлежитъ неумолкаемое чтеніе псалтири, которое

день и ночь совершается поочередно монахами какъ мантейными, такъ и рясофорными, въ келліи, смежной съ комнатами начальника пустыни. Такою то строгою и въ высшей степени благочинною службою церковною и ея порядкомъ въ обители объясняется значительное обиліе всегдашнихъ ея посѣтителей; въ лѣтнюю пору въ пустыни перебываетъ болѣе 3.000 набожныхъ богомольцевъ разнаго сословія и званія.

Число братіи въ пустыни въ настоящее время простирается до 70 человѣкъ, въ томъ числѣ есть 17 іеромонаховъ, нѣсколько іеросхимонаховъ и схимонаховъ. Содержаніе братіи идетъ изъ лавры, такъ какъ собственныя средства китаевской обители довольно скудны; церковные доходы и приношенія отъ посѣтителей церкви даютъ только третью часть суммы, какая отпускается изъ лавры на содержаніе китаево—пустынской братіи.

Вблизи обители есть прудъ съ рыбой, которою пользуется братія, и воскобѣлильный заводъ, приготовляющій въ продолженіе года до тысячи пудовъ чистаго бѣлаго воску; но самое производство свѣчей для лавры принадлежитъ другому заводу, расположенному близъ лавры, за Кіевомъ. Вблизи пустыни есть гостинница для богомольцевъ простаго класса, которая можетъ съ удобствомъ вмѣщать въ себѣ до 80 человѣкъ; а среднимъ числомъ богомольцевъ бываетъ до 50 ч. въ сутки, лѣтнею порой. Стеченіе народа въ Китаевѣ бываетъ особенно значительно въ праздникъ Троицы, когда устрояется здѣсь и ярмарка. Въ пользу простыхъ и бѣдныхъ богомольцевъ обыкновенно удѣляются остатки братской трапезы.

*А. Д.*

# ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

## I.

Кіевская епархія, въ числѣ многихъ другихъ православно-русскихъ сторонъ, испытала на себѣ такъ называемую *унію* (церковное соединеніе съ Римомъ) и хорошо помнитъ ее. Большинство нынѣшнихъ православныхъ пастырей ея—правнуки, внуки, а нѣкоторые—дѣти священниковъ унитскихъ. Она не только хорошо помнитъ это зло—злѣе татарскаго ига въ сѣверной Руси, но была центромъ борьбы съ нимъ и собирательницею отпадшихъ и разрозненныхъ чадъ православія, какъ Москва была центромъ борьбы съ монголами и собирательницею во едино земель древле-русскихъ. Эта героическая вѣковая борьба доселѣ наполняетъ собою всѣ народныя преданія. На стражѣ православной вѣры и русской народности стояла тамъ неприступная твердыня—Лавра Печерская, тамъ былъ Петръ Могила и цѣлый сонмъ доблестныхъ святителей; тамъ былъ Наливайко, Остряница, Богданъ Хмѣльницкій, Палій, Гонта, тамъ былъ не одинъ Данило Кушниръ,—и край вашъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. унія осталась въ немъ для всѣхъ преданьемъ и клеймомъ на челѣ тѣхъ немногихъ польскихъ агитаторовъ оея, которые нынѣ какъ шелуха спадаютъ съ здороваг тѣла его.

Но всѣ ли тамъ знаютъ, что въ предѣлахъ и по запредѣлами русскаго государства есть еще милліоны нашихъ братій, доселѣ томящихся въ тяжкой неволѣ унитской! И странное дѣло, тогда какъ заграничные наши униты, послѣ непродолжительной спячки, снова пробудились и подняли знамя древней вѣры своей и своей народности, два уголка (Холмщина и Подлясье), двѣ горсти ихъ (227 тыс.), находящіяся въ предѣлахъ Россіи, въ рукахъ нашихъ, прдставляютъ собою кучи костей русскихъ, сухихъ и мертвыхъ, разбросанныхъ по пустырямъ. Въ одномъ изъ этихъ уголковъ Господь судилъ мнѣ близко приглядѣться къ роднымъ костямъ, и я хочу описать ихъ вамъ, въ полной увѣренности, что духовенство кіевской епархіи отзовется искреннимъ и теплымъ братскимъ участіемъ къ нимъ и отъ души помолится, да Господь, воздвигающій и изъ камней чадъ Аврааму, возведетъ и православной Россіи чадъ ея изъ этихъ костей.

---

Подлясье или Подляхія (1)—маленькій, самый крайній къ западу и едвали не самый несчастный изъ всѣхъ

(1) Входить въ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію. Униты населяютъ въ ней уѣзды: соколовскій, константиновскій, бѣльскій, влодавскій, радинскій и отчасти (одинъ приходъ) сѣдлецкій. Ихъ насчитываютъ здѣсь до 107 тыс. д. Въ этихъ же уѣздахъ, кромѣ сѣдлецкаго, считается: православныхъ 159 д., католиковъ до 140 тыс. д., евреевъ до 40,500 д., магометанъ 143 д., евангеликовъ 2186 д., цыганъ 21 д., значить 1 унитъ почти на $1^3/_4$ неунитовъ и 1 унитъ на $1^1/_3$ католиковъ. Многіе польскіе писатели пробовали доказывать, что названіе *Подлясья* происходитъ отъ словъ *подъ* и *лясъ* (рус. *лѣсъ*) и означаетъ страну, граничащую съ обширною полосою

русскихъ угловъ, испытавшихъ на себѣ горькую долю опеки польско-езуитской. Она найболѣе удалена была отъ срединной Руси и найболѣе близка была къ срединной Польшѣ. Отъ сплошной Руси она отрѣзывалась р. Бугомъ и прилегала на западѣ къ сплошному населенію польско-католическому, на сѣверѣ къ сплошному населенію литовско-католическому. Изъ Бѣлоруссіи въ Варшаву и вглубь Польши главная дорога проходила посрединѣ Подлясья и тянула туда всѣ соки его. Не диво по этому, что въ немъ вымирала Русь скорѣе, чѣмъ гдѣ либо. Еще въ половинѣ 16-го вѣка, когда

---

лѣсовъ. Страна эта, говорятъ они, до конца XIII вѣка, занята была дикимъ литовскимъ племенемъ—ятвягами; польскіе короли послѣдовательно поражали ихъ и наконецъ, въ огромной битвѣ на луковскихъ поляхъ, недалеко Люблина, совершенно истребили ихъ съ семействами, и страну ихъ заселили мазурами и *отчасти* русинами, вызванными изъ Холмщины и Бѣлоруссіи. Такимъ образомъ, заключаютъ они, край этотъ —кровный польскій.—Но древнѣйщая русская лѣтопись (волынская) знаетъ только древнюю русскую страну ***Подляхію*** (а не подлѣсье) т. е. страну, находящуюся по сосѣдству съ ***Ляхіею***, ***Ляхами***. По сказаніямъ этой лѣтописи, Подляхія прежде всѣхъ сторонъ русскихъ подпала владычеству Польши и еще прежде битвы съ ятвягами на поляхъ луковскихъ, она видитъ здѣсь русскіе города: ***Бѣлов***, ***Межирѣчъ*** и др. и повѣствуетъ о попыткахъ Данила Галицкаго отобрать этотъ край отъ ляховъ и о мести его ляхамъ за панованье въ немъ. Поляки хорошо помнятъ, что Подляхія до люблинской уніи входила въ составъ литовско-русскихъ областей, а не въ составъ Польши.—Впрочемъ, означенное мнѣніе лучшіе польскіе писатели высказываютъ нерѣшительно и боязливо, только какъ мнѣніе (Starożytna Polska—Balińskiego—О подлясскомъ воеводствѣ).—

Бѣлорусія, Украйна, Подолье и Волынь считали въ своемъ дворянствѣ такіе православные роды, какъ князья Острожскіе, Вишневецкіе, Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги и тысячи другихъ, на Подлясьѣ не видимъ уже почти ни одного дворянскаго православнаго рода. Вотъ почему Подлясье первое изъ всѣхъ литовско-русскихъ земель изъявило согласіе на люблинскую унію (1569 г.), и это была единственная между нами сторона, не заявившая никакой оппозиціи этой уніи, тогда какъ Литва, Волынь, Украйна долго и жестоко упирались противъ нея, имѣя во главѣ своей такихъ сильныхъ бойцовъ за свою независимость, какими были тогда князья Радзивиллы, Чарторыйскіе, Вишневецкіе и др.—Недаромъ для рѣшенія дѣла о церковной уніи Руси съ Римомъ, избрано было мѣсто на самой границѣ Подлясья (г. Брестъ), и нигдѣ такъ тихо и мирно не привилась эта унія, какъ въ этой горемычной сторонкѣ.—Богданъ Хмѣльницкій съ своимъ «славнымъ войскомъ запорожскимъ» пришелъ отъ Переяславля до Коцка, т. е. до самыхъ границъ Подлясья, прошелъ Холмщину, наказалъ вѣроломныхъ Холмянъ, разбудилъ тамъ засыпавшій народный духъ, но въ Подлясье не вошелъ, какъ будто край этотъ потерянъ былъ для дѣла его. Еще въ 16-мъ вѣкѣ учреждена здѣсь, въ г. Яновѣ, католическая епископская каѳедра, которая доселѣ (закрыта въ нынѣшнемъ году) стоитъ здѣсь грозною твердынею, стяжавшею себѣ въ польско-католичеекомъ мірѣ громкую славу самой энергической и самой искусной пропагандистки, а вначалѣ 17-го вѣка Краковская академія открыла въ самомъ центрѣ Подлясья, въ г. Бѣлой, свое отдѣленіе, которое она назвала *дочерью* своею (школы эти въ 1865 г. преобразованы въ русскую прогимназію для

грекоунитскаго населенія, а въ 1866 году—въ русскую же 7 классную гимназію).—Недаромъ, послѣ удара, нанесеннаго полоцкимъ и вообще бѣлорусскимъ василіанамъ Петромъ 1-мъ, который жестоко заявилъ имъ мнѣніе о Кунцевичѣ, Подлясье избрано пріютомъ для *мощей* (?) этаго патрона уніи, патрона Литвы и Польши здѣсь (въ г. Бѣлой) доселѣ было ему найпокойнѣе. Здѣсь Радзивиллы, владѣльцы г. Бѣлой и другихъ обширнѣйшихъ имѣній на Подлясьѣ, построили ему вначалѣ 18-го вѣка обширную и великолѣпную церковь, не вдали отъ своего еще болѣе великолѣпнаго, теперь полуразрушеннаго, замка—свидѣтеля невѣроятной нравственной распущенности и дикаго мотовства своихъ хозяевъ Вырожденіе Руси на Подлясьѣ шло такъ успѣшно, что только особеннымъ какимъ то чудомъ осталось на ней хотя костей русскихъ, недоѣдковъ польскихъ, много. Нынѣ, при помощи Божіей, происходитъ здѣсь нѣчто подобное видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ: эти русскія кости, силою духа пришедшаго къ нимъ отъ востока, сѣвера и юга Россіи, поднимаются съ своихъ мѣстъ, собираются въ цѣльные скелеты, на которыхъ замѣтно показывается тонкою сѣтью русская плоть, русскія жилы. .

Приглядимся къ этимъ костямъ въ томъ положеніи ихъ, въ какомъ нашла ихъ Россія, послѣ послѣдняго польскаго мятежа. Прежде всего пойдемъ въ самое священное для христіанина мѣсто—въ храмъ.

Въ вашемъ краѣ живы, въ народѣ и духовенствѣ, преданія о тѣхъ временахъ, когда польскій панъ былъ опекуномъ русскаго прихода и собственникомъ русскаго храма (jus investiturae, jus patronatus), и когда, въ силу этого обстоятельства, панъ не считалъ нужнымъ

отличать русскій храмъ отъ своей корчмы и отдавалъ его вмѣстѣ съ послѣднею въ аренду жиду. Въ такъ называемомъ царствѣ польскомъ паны тѣшились этимъ шляхетнымъ правомъ своимъ къ унитско-русскимъ приходамъ и храмамъ до усмиренія послѣдняго мятежа ихъ (1864 г.). Но въ 19-мъ вѣкѣ какъ то страннымъ казалось для самаго пана отдавать унитскую церковь въ аренду жиду, вслѣдствіе чего онъ пересталъ заботиться не только о какомъ либо ея благолѣпіи, но и о поддержаніи. Унитскіе храмы на Подлясьѣ большею частію—ветхіе деревянные сараи, съ подпорками по бокамъ, съ течью во всѣхъ мѣстахъ, и едвали въ какомъ либо христіанскомъ и даже въ турецкомъ государствѣ можно найти христіанскіе храмы въ болѣе бѣдномъ, небрежномъ и поруганномъ видѣ. Но и за такіе храмы унитскій народъ благодаритъ Бога. Во многихъ мѣстахъ, по сгорѣніи или совершенномъ разрушеніи старыхъ храмовъ, новые не строились и богослуженіе совершается лѣтъ 20 въ простой крестьянской избѣ (напр. въ д. Яблони—имѣніи богатой аристократки гр. Л.), или же самый приходъ причисляемъ былъ къ сосѣднему, имѣющему кое какой храмъ. Едва ли со временъ брестской уніи (1595 г.) вновь образованъ здѣсь хотя одинъ новый русскій приходъ и въ немъ построенъ новый храмъ. Но сколько слѣдовъ уничтоженныхъ приходовъ и храмовъ, унитскихъ! По этой-то причинѣ нынѣ нѣтъ ни одного прихода, который состоялъ бы изъ одной—двухъ деревень, но есть много приходовъ, состоящихъ изъ 4, 6, 8, 10 и 12 деревень, которыя отстоятъ отъ своего приходскаго храма на 10 и 12 верстъ! Но все это еще не послѣдняя бѣда. Есть, или точнѣе, были приходы, которые по сгорѣніи

или разрушеніи храмовъ, присоединены навсегда къ мѣстному польско-католическому, и униты-русины стали католиками-поляками. Къ другимъ подобнымъ были снисходительнѣе; по разрушеніи храма, приходъ причисляли вмѣстѣ съ унитскамъ священникомъ къ мѣстному католическому костелу (напр. въ м. Пищацѣ), въ которомъ оба священники, унитскій и католическій, чередуются богослуженіями. Во многихъ мѣстахъ вы встрѣтите и храмъ еще годный, и священническую квартиру довольно удобную но приходъ этотъ и храмъ приписаны къ сосѣднему, будто» по недостатку священниковъ», въ оградѣ церковной всѣ тропинки зростають, не видно здѣсь и слѣда человѣчаго. Въ концѣ 1865 и вначалѣ 1866 года, въ Холмской епархіи, на 267 приходовъ, такихъ сиротъ—храмовъ было не болѣе ни менѣе, какъ только 62, т. е. почти четвертая часть. (1) Часто въ такомъ приходѣ, по приглашенію унитскаго священника, поселяется польско-католичоскій монахъ для исправленія всѣхъ требъ унитскимъ прихожанамъ и послѣ недолгой службы этого волка, въ стадѣ унитскомъ не досчитывается четверти и даже половины овецъ,—онъ успѣлъ перетаскать ихъ въ сосѣдній польско-католическій приходъ. Невыразимая грусть охватываетъ и давитъ душу, когда узнаешь, что всѣ эти явленія были прямымъ плодомъ намѣренной и строго выдерживавшейся дѣятельности послѣдняго унитскаго епископа номината Калинскаго, только въ прошломъ году сосланнаго въ Вятку (и тамъ умершаго) нашимъ долготерпѣливымъ правительствомъ!—Есть не одинъ

---

(1) См. Холмскій греко-уніятскій мѣсяцословъ на 1866 годъ.

храмъ унитскій въ иного рода положеніи (гг. Радинъ, Парчевъ, Константиновъ), именно—храмы безъ прихожанъ: стоитъ храмъ, есть и причетъ при немъ, но на мѣстѣ почти только и унитовъ, что священникъ, да причетникъ: все населеніе постепенно перешло въ католичество, остаются вѣрными своему храму только далекія отъ него деревушки. И опять вспомнишь послѣдняго епископа холмскаго, который въ своемъ послѣднемъ приходѣ—г. Константиновѣ, будучи священникомъ, отдалъ католичеству послѣднихъ своихъ прихожанъ въ этомъ городѣ, такъ что, по переходѣ его на епископскую каѳедру, въ немъ не осталось ни одного унита!

При такомъ униженномъ положеніи унитскихъ храмовъ, для болѣе опредѣленнаго понятія о немъ, взгляните на храмы польско-католическіе. Они построены на самыхъ видныхъ мѣстахъ и далеко виднѣются по обширной равнинѣ Подлясской, разставлены по между унитскихъ мѣстечекъ и деревень будто крѣпости Посмотрите на громадныя каѳедральныя зданія въ Яновѣ, на мѣстный доминиканскій монастырь, и потрудитесь отыскать здѣсь унитскую церковь,—ее не легко отыскать безъ проводника, потому что, похожая на убогій сарай, она съ двухъ сторонъ приперта заѣзжими жидовскими домами, обращенными къ католической каѳедрѣ фронтомъ, а къ ней задними своими дворами и при нихъ кучами навоза, выбрасываемаго подъ самую церковную ограду, а со стороны олтаря къ ней прилегаетъ мясная лавка, съ вѣчною при ней стаею собакъ. Посмотрите на костелы въ мм. Коднѣ, Межиричѣ, Влодавѣ, Орловкѣ, въ д. Леснѣ и проч. и проч., и сличите съ ними сосѣдовъ ихъ—храмы унитскіе,—это

сравненіе напомнитъ вамъ панскіе палацы и скотные сараи. На небольшомъ пространствѣ Подляхіи, занимаемомъ унитами, католичество имѣетъ: епископскую каѳедру съ семинаріею (уничтожены въ нынѣшнемъ году), семь монастырей (всѣ закрыты въ 1864 г.), архимандрію (въ м. Коднѣ), нѣсколько каноникатствъ и много приходскихъ костеловъ—всѣ каменные и просторные. Представьте еще себѣ, что нѣкоторые изъ этихъ приходскихъ костеловъ (напр. въ г. Бѣлѣ, въ м. Межирѣчьѣ, въ м. Коднѣ) давали до 1865 г., (когда всѣ угодья католическихъ костеловъ отчислены въ казну) своимъ ксендзамъ по восьми и по десяти тысячъ руб. сереб. годоваго дохода, такъ что ксендзы этихъ приходовъ не только ничего не брали у простолюдина за требу, но и еще ссужали его въ нуждѣ порядочною суммою, невѣстамъ при вѣнчаніи дарили перстни, ожерелья, серьги и под., вдовамъ, особенно молодымъ—платье и деньги и т. д; и вамъ понятно будетъ обаяніе, какимъ пользовались во всемъ мѣстномъ населеніи католическіе храмы предъ унитскими.

Войдемъ въ унитскую церковь, звонятъ въ колокольчикъ, помѣщенный на крышѣ церковной, народъ собирается. Вотъ сторожъ церковный, спросимъ его, какое богослуженіе будетъ въ церкви? «Мша свента», отвѣчаетъ онъ простодушно. Восточное названіе: *литургія* вовсе изгнано унитами даже изъ оффиціальныхъ документовъ и замѣнено уродливымъ польскимъ *Мша* (отъ лат. missa). Входимъ и видимъ—костелъ польско-католическій до послѣднихъ мелочей. Иконостаса нѣтъ. Въ немногихъ церквахъ иконостасы поставлены уже по распоряженію русскаго правительства; но на нихъ смотрятъ въ унитскихъ церквахъ, какъ на

помѣху богослуженію, царскія врата постоянно отворены, сквозь нихъ въ олтарь входятъ мущины и женщины. Главный престолъ, продолговатый, убранный совершенно по католическому миссалу, придвинутъ къ олтарной стѣнѣ, съ амвономъ при немъ для священника; надъ престоломъ *монстранція*, повыше ея на стѣнѣ храмовая икона. Направо и налѣво по сторонамъ церкви еще нѣсколько такихъ же престоловъ. Средина церкви уставлена простыми лавками, немного чище лавки около самаго престола; при кажной изъ лавокъ убугія хоругви съ изображеніями на нихъ святыхъ реформатовъ, бернардиновъ, капуциновъ и под., или Іосафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ. На всѣхъ иконахъ не встрѣтите изображенія въ восточномъ характерѣ; святители: Николай чудотворецъ, Василій великій и Онуфрій аѳонскій—единственные святые восточной церкви, встрѣчаемые на иконахъ въ унитскихъ церквахъ, пишутся такъ, что истинный сынъ восточной церкви не приметъ ихъ за иконы. Клироса нѣтъ, на хорахъ органъ. Всюду въ храмѣ убожество. Вотъ входитъ въ церковь жена священника съ дочерьми,—подошли къ престолу, преклонили колѣна, раскрыли польскіе молитвенники, отчитали что тамъ нужнымъ показалось имъ и садятся за скамью около престола. Вотъ еще явилась какая то убогая пани, простыя шляхцянки—все это проталкивается сквозь густую толпу крестьянства впередъ. Народъ, кто стоя, кто на колѣняхъ, набожно шепчетъ молитвы: Отче нашъ... Богородице дѣво... Ослаби, остави... Десять Божіихъ *приказань*, Пять *косцельныхъ приказань*, изъ коихъ послѣднее гласитъ, чтобы ксендзамъ давать *десятину*. Крестятся пятью пальцами, полагая руку пре-

жде кто-на правое, кто на лѣвое плечо. Вотъ подъ боковою дверью около престола зазвенѣлъ колокольчикъ, органъ играетъ introitum, изъ *закрыстья* (sacristium, по нашему *ризница* или *пономарня*), предшествуемый двумя мальчиками въ бѣлыхъ рубахахъ поверхъ свиточекъ выходитъ—ксендзъ польско-католическій? бритый и стриженый, въ рукахъ держитъ чашу, склонилъ голову, опустилъ глаза, ступаетъ мягко и медленно, подходитъ къ престолу, преклоняетъ на ступенькѣ одно колѣно, поднимается выше; ставитъ чашу на престолъ, поднимаетъ руки и глаза къ верху, опускаетъ ихъ, сводитъ и разводитъ, снова преклоняетъ одно колѣно, мальчикъ кладетъ на лѣвомъ углу престола, на подушкѣ или на деревяной подставкѣ, большую книгу .. И только по верхней ризѣ (фелонь), урѣзанной и куцой, вы узнаете въ этомъ ксендзѣ унитскаго священника. Но, Боже мой, кто же далъ ему право такъ уродовать всю внутренность восточнаго храма и свой собственный видъ? Вѣдь даже цѣлый рядъ папскихъ буллъ строжайше предписываетъ русскимъ унитамъ соблюдать восточные обычаи и обряды во всей точности и неприкосновенности! Вѣдь даже въ служебникѣ, положенномъ мальчикомъ на престолѣ и сильно изуродованномъ василіанскими издателями его, безъ всякаго на то уполномоченія, предписывается чисто восточное устройство храма, объ органахъ нѣтъ и помину! Не спрашивайте объ этомъ, вамъ никто здѣсь не объяснитъ этой грустной метаморфозы.

Но вотъ органъ умолкъ, священникъ громкимъ и высокимъ теноромъ, на подобіе ксендза католическаго, на распѣвъ произноситъ: «благословенно царство Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во віки віковъ.»

Но гдѣ же проскомидія, гдѣ шестой и девятый часы? когда приготовленъ священникомъ *Агнецъ* для служенія литургіи? И объ этомъ не спрашивайте. Иной простымъ ножомъ приготовилъ его въ пономарнѣ, иной же принесъ его готовымъ изъ дому, а приготовилъ онъ его тамъ слѣдующимъ образомъ: взялъ свѣжо испеченную, маленькую на подобіе просфоры, булочку, срѣзалъ верхнюю и нижнюю часть ея, а среднюю вложилъ въ тиски съ изображеніемъ креста, она засохла въ нихъ, и вышла на подобіе *оплатка* (oblata—προσφορὰ), на которомъ совершается католическая мисса. Какое безпредѣльное и ужасное обезьянство! Какое гнусное самоволіе!—«М*ы*ромъ Господу помол*ы*мся», распѣваетъ священникъ, органъ отвѣчаетъ ему мотивомъ «Господ*ы* помилуй.» Все чтеніе и пѣніе церковное производится съ произношеніемъ малорусскимъ, и священникъ низачто не рѣшится употребить здѣсь произношеніе общерусское, образованное. На эктеніи вы слышите: «о свят*і*йш*о*мъ вселэньськомъ пап*і* П*і*і IX... (?!), О *королі* наш*и*мъ Алэксандр*і*...» Кончена эктенія, органъ продолжаетъ гудѣть и визжать, знаменуя пѣніе *антиѳона*, послѣ чего непосредственно священникъ, не трогаясь отъ престола, произноситъ: «Премудрост*ь*, прост*ымъ*», и органъ играетъ мотивы «Пріидите поклонимся». Такимъ образомъ опущены двѣ малыя эктеніи, пѣснь «Единородный Сыне...», чтеніе *блаженныхъ* и малый выходъ-съ евангеліемъ. Но въ унитскомъ служебникѣ всѣ эти части положены, и опять не спрашивайте, по какому праву священникъ опустилъ ихъ.—Апостолъ читается безгласнымъ *органистомъ* подъ звукъ глухой органной октавы, потрясающей ветхія оконца церкви и заглушающей чтеніе. При чтеніи евангелія сидящіе

встаютъ—потому что такъ дѣлается и въ костелѣ. По прочтеніи евангелія, священникъ сбрасываетъ съ себя куцую фелонь, перевѣшиваетъ на шеѣ маленькій латинскій орарь и выходитъ въ одномъ подризникѣ на каѳедру, вынимаетъ изъ кармана синюю полуизорванную тетрадь, крестится по католическому обычаю и произноситъ: «Въ име Ойца, Сына и Духа свентего, Аменъ,» затѣмъ читаетъ дневное евангеліе на польскомъ языкѣ и самую проповѣдь на польскомъ же языкѣ. Тема одна и таже—обличеніе всевозможныхъ грѣховъ и возвѣщеніе за нихъ кары Божіей. Если вы видѣли кривлянья польско-католическаго ксендза на каѳедрѣ, то вамъ гнусно становится отъ этаго обзьянства предъ нимъ унитско-русскаго священника. Этотъ неловкій видъ, грубые стремительные жесты, этотъ крикъ, вмѣстѣ съ рабскою зависимостью отъ тетрадки синей и испачканной, передергиваютъ даже пана эконома, сидящаго за скамьею и шепчущаго пану писарю: «хлопськіи ксендзъ хце удаць нашего». И долго мещетъ онъ стрѣлы въ это простодушное, забитое, несчастное «хлопство», пришедшее въ церковь, послѣ шестидневной панщины, отвести свою душу, просить у Бога облегченія и утѣшенія въ своей участи... Онъ толкуетъ этому народу о «шляхетности» души, о «шляхетномъ постэмпованю» и коритъ его за дружество «съ шатаномъ» и за пренебреженіе небесною «ойчизною.» Всѣ представленія проповѣдника запечатлѣны строгимъ духомъ католической схоластики. Можно даже навѣрное сказать, что проповѣдь его, выбранная изъ вороха другихъ, принадлежитъ перу католическаго семинариста.—Проповѣдь сопровождается неизбѣжнымъ приглашеніемъ: «за душе змарлыхъ проше змувиць тши разы: «Здровась

Марья.» Народъ колѣнпреклоняется и шепчетъ—кто *Богородице Дѣво радуйся*, а кто—письменный,—*Здровась Марья*, услышите и такую молитву: «*Здровась Марья, ласки пелна, Панъ Бугъ* зъ тобою, благословенна Ты въ жонахъ и благословенъ плодъ..»

Органъ кончилъ мотивы херувимской пѣсни. Священникъ, стоя предъ престоломъ и не оборачиваясь къ народу, произноситъ: «святѣйшаго вселэньського папу Пія IX и великодержавного короля нашого Александра и всихъ васъ *правовирныхъ* христыянъ да помянетъ Господь Богъ...» По чьему распоряженію священникъ отмѣняетъ большой выходъ и употребляетъ слово *правовѣрныхъ*, когда даже въ служебникѣ унитскомъ и этотъ выходъ полагается и находится слово *православныхъ*, а не правовѣрныхъ?.. Далѣе до конца этой искалѣченной литургіи ваше вниманіе обратитъ на себя гулъ октавы при чтеніи *Символа вѣры*, пронзительныя бренчанія звонковъ при произношеніи словъ: Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...», такъ какъ при произношеніи этихъ словъ, учитъ унитство (противно прямому смыслу литургійныхъ словъ и дѣйствій) со словъ католичества, совершается пресуществленіе Даровъ, въ особенности же мѣрныя складыванія и раскладыванія священникомъ рукъ, обороты и полуобороты его, колѣнопреклоненія, все поведеніе его, строго скопированное съ поведенія и жестовъ католическаго ксендза, съ видимою заботою не разниться отъ него въ чемъ либо.—Для пріобщенія народъ колѣнопреклоняется въ рядъ предъ рѣшеткою, священникъ съ чашею подходитъ по порядку къ каждому и пріобщаетъ его.

Вечеромъ, вмѣсто *вечерни*, отправляются католическія *нешпоры* (vespera), состоящія главнымъ образомъ изъ процессіи съ *монстранціею*, которая непремѣнно есть въ каждой унитской церкви, и изъ обычной *литаніи* польской: «Свентый Боже... Отъ повѣтша, глоду, войны и огня заховай насъ, Пане...»

ЗАМѢТКА.

*По поводу прочитанной наконецъ надписи.* Нѣкто заявилъ въ «Кіевлянинѣ» (№ 90), якобы, по чтенію одного *истиннаго* археолога, надпись надъ входомъ въ Спаса на Берестовѣ церковь гласитъ: «стѣны сей церкви воздвигнуты изъ развалинъ и росписаны перстами призванныхъ м. Петромъ Могилою въ Кіевъ грековъ,» въ 1641 (какъ кажется) году.—Неизвѣстный публицистъ слишкомъ поторопился гласить противъ древности Спасскихъ фресковъ, если истинный археологъ не счелъ нужнымъ сообщить ему прочитанную надпись, а сообщилъ одинъ *смыслъ*; у него и годъ едва остался въ памяти. Немножко подумавши, онъ могъ бы догадаться, что Петръ Могила только обновилъ древніе фрески Спасскіе И Кіевософійскіе фрески росписаны въ 1848-53 году при митрополитѣ Филаретѣ, какъ гласитъ надпись, собор. старцемъ Иринархомъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что росписаны *вновь* и дѣйствительно однимъ о. Иринархомъ.—Другая надпись-въ притворѣ—гласитъ, что Спасскую церковь въ 1814 г. росписалъ на свой счетъ г. Рябчиковъ Слѣдуетъ ли отсюда, что до 1814 г она не была росписана? Росписывали многіе, но древняго письма не уничтожили, а теперь оно то и открыто и обновлено.

Стѣны Спасской церкви сами говорятъ за свою древность, *пріиди и виждь*; читай надпись могилинскую русскую, смотри видъ лавры Кальнофойскаго—1638 г., читай Несторову, Лаврент., и Никоновскую лѣтописи

---

Печ. доз. 28 іюля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).